

К. А. Шихалова

ОБРАЗ ДЖОЗЕФА ПИРСОНА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ АРТУРА ХЕЙЛИ

Анализируя особенности художественного мира Артура Хейли, автор статьи отмечает значимость места, где происходят события, а также связь этих событий с профессиональной деятельностью и должностной иерархией персонажей; обращает внимание на важность диалогов с их явно выраженным психологическим подтекстом и роль этих диалогов в создании героя, который был бы понятен читателю и принят им.

Художественный мир Артура Хейли отличается высоким уровнем приближенности к реальному изображению действительности. Его произведения – это своеобразная энциклопедия жизни людей, объединенных одним делом, подробная опись их судеб, более ярко демонстрируемая в их профессии. Исходя из этой особенности, заметной характеристикой и узнаваемой чертой самого писателя становится место, откуда положено развитие событий или где они в основном развиваются. Таким местом у Артура Хейли представляется учреждение с присущей ему должностной иерархией, налаженной системой оказания услуг и проблемой в поддержании качества этих услуг.

В романе «Отель» перед работниками стоит задача его улучшения и модернизации, а также недопущение продажи отеля, в романе «Клиника: анатомия жизни» медработники заняты всё тем же. Несмотря на то, что визитной карточкой писателя, как упомянуто выше, является пространство, объектом нашей работы является литературный герой, а именно патологоанатом Джозеф Пирсон из романа «Клиника: анатомия жизни». На его примере мы постараемся выявить темы и идеи автора, которые являются фундаментом его художественного мира.

Романы Артура Хейли имеют широкую популярность среди читателей, однако малоизучены на просторах русского филологического пространства, поэтому данная статья, приоткрывая занавес в простой лабиринт сюжетов писателя и принося ясность в его систему образов, становится актуальной.

Персонаж (фр. *personnage*, от лат. *persona* – особа, лицо, маска) – вид художественного образа, субъект действия, переживания, высказывания в произведении. Понятие персонажа (героя, действующего лица) – важнейшее при анализе эпических и драматических произведений, где именно персонажи, образующие определенную систему, и сюжет (система событий) составляют основу предметного мира [1, с. 165].

В романе Артура Хейли «Клиника: анатомия жизни» система персонажей интересно связана с их должностной иерархией. Джозеф Пирсон – заведующий отделением патологической анатомии. Это человек с большим стажем и крепкой репутацией, несущий ответственность за работу всего отделения. Характеристики, которые дает ему сам автор звучат так: «В личности Джозефа Пирсона – <...>– сочетались шут и скандалист», «Пирсон так давно работал в клинике Трех Графств, что ему сходила с рук и грубость, которую не стали бы терпеть от более молодого сотрудника, и курение везде, где он хотел, даже у грозных надписей “Не курить”, развешанных в коридорах на самых видных местах» [3]. Писатель подчеркивает привилегированность персонажа, ставя перед читателем вопрос человеческого характера: «Правильно ли это?» [3].

Далее, углубляясь в сложный мир медицины, сближая с ним каждого, особенно во время превращений врачей и их родственников в пациентов, автор доказывает компетентность Пирсона, демонстрирует его озабоченность своей сферой деятельности и её порядком. Перед всеми медработниками стоит жизненно важная задача, однако гистологическое

отделение является ориентиром для лечения, поставленного в тупик. Патологоанатом выносит приговор не только мертвым, но и живым. Например, Пирсону предстояло решить, операбельна ли опухоль на ноге у молодой девушки или же ей грозит ампутация. Его ответ должен был быть твердым и окончательным, но грустная ирония в том, что в процессе решения возникли сомнения. Человек – вершитель собственной судьбы, но врачу приходится вершить и чужие судьбы. Образ Джозефа Пирсона, его мучения от сомнений, приводящие многолетнюю практику в состояние беспомощности, взывают не только к сердцу читателя, но также к его разуму, ставя перед ним еще один философский вопрос: «Безграничны ли наши возможности?».

Художественный мир Артура Хейли говорящий. Автор любит диалоги с психологическими характеристиками персонажей. Демонстрируя поведение героев в моменты их речи, Артур Хейли обогащает художественный мир произведения натуральными оттенками, умело адаптирует читателя к новой, непривычной ему обстановке. Джозеф Пирсон многословен только во время работы, в светских диалогах он так или иначе снова возвращается к работе. Речь его проста, честна, иногда резка и груба. Это легко сочетается со сферой его деятельности, где голоса живых звучат на фоне гробового молчания. Также пассивность Пирсона в обсуждении новостей и простых жизненных проблем подводит его закоренелости.

Динамика, постоянное движение вперед являются излюбленными чертами художественного мира Артура Хейли. Писатель создает своим героям такие условия, при которых они просто не могут стоять на месте. Клиника Трёх Графств, где работают герои нашего романа, разделилась на два лагеря: на сторонников «нового режима», имеющих перед собой одну цель – сделать медицинское обслуживание лучше, и стремящихся модернизировать организацию клиники, и сторонников «старого режима» – не доверяющих новым методам лечения и тем более не желающих терять высокую должность: «Отделение патологической анатомии было настоящим оплотом старого режима» [3]. Джозеф Пирсон является тормозом в системе мира Артура Хейли, и, чтобы затянуть его в неумолимое течение времени, автор затрагивает самую болезненную человеческую универсалию – гордость.

Проигнорировав совет нового технолога-лаборанта, Джозеф Пирсон не позволяет внедрить в анализ крови неизвестную, а значит, по его мнению, незначительную технологию. В результате непредвиденного резус-конфликта рождается недоношенный ребенок, который в конечном итоге погибает. Ошибка фатального характера черным пятном ложится на старого врача, он её принимает трагически. Тем не менее трагедия становится лучом света в прозрении Джозефа Пирсона, она напоминает ему о цели, которую должен ставить каждый врач – сделать все возможное.

Персонажи характеризуются с помощью совершаемых ими поступков (едва ли не в первую очередь), а также форм поведения и общения (ибо значимо не только то, что совершает человек, но и то, как он при этом себя ведет), черт наружности и близкого окружения (в частности принадлежащих герою вещей), мыслей, чувств, намерений. И все эти проявления человека в литературном произведении (как и в реальной жизни) имеют определенную равнодействующую – своего рода центр, который М. М. Бахтин называл *ядром личности*, А. А. Ухтомский – *доминантой*, определяемой отправными интуициями человека [2, с. 197]. У Джозефа Пирсона, несмотря на всю его эгоцентричность и закоренелость, ядром личности оказалась человечность, которая так или иначе давала о себе знать еще до трагедии. Артур Хейли строит свой художественный мир по линии человеколюбия, поэтому героями становятся люди из сферы услуг. Джозеф Пирсон – проводник на пути познания сложного мира внутриличностных и межличностных отношений. Его образ противоречив и вопросителен, и так как вопросы эти в большинстве своем философские, то следует говорить о том, что Артур Хейли поднимает в романе именно такие темы, наглядно доказывает их важность, например, демонстрирует безжалостность жизни перед человеком, который хочет жить.

Автор неизменно выражает (конечно же, языком художественных образов, а не прямыми умозаключениями) свое отношение к позиции, установкам, ценностной ориентации своего персонажа (героя в терминологии М. М. Бахтина). При этом образ персонажа (подобно всем иным звеньям словесно-художественной формы) предстает как воплощение писательской концепции, идеи, т. е. как нечто целое, пребывающее, однако, в рамках иной, более широкой, собственно художественной целостности (произведения как такового). Он зависит от этой целостности, и, можно сказать, по воле автора ей служит [2, с. 206].

Таким образом, Джозеф Пирсон – обычный, отвечающий требованиям по образованию и знаниям врач. С другой стороны, это человек не самый приятный в общении, почти без манер и с низким доверием к окружающим. Это не фантастический персонаж, не гений, это понятный и реальный образ человека, легко воспроизводимый в сознании и поэтому чутко воспринимаемый. Джозеф Пирсон самовольничает и страдает, поэтому он выигрывает и совершает ошибки. Создавая такого героя, автор делает ставку на то, что проблемы, с ним связанные, будут понятны читателю, приняты им, а возможно, и решены, а значит оставят глубокое впечатление от прочитанного и дадут повод для саморефлексии.

Литература

1 Чернец, Л. В. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины : учеб. пособие / Л. В. Чернец [и др.] ; под ред. Л. В. Чернец. – Москва : Высш. шк.; Академия, 1999. – 556 с.

2 Хализев, В. Е. Теория литературы: учебник для вузов / В. Е. Хализев. – Москва : Высш. школа, 1999. – 400 с.

3 Хейли, Артур. Клиника: анатомия жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/14942-artur-zeili-klinika-anatomiya-zhizni.html>. – Дата доступа: 12.04. 2024.

УДК 821.161.3-3*А.Казлоў

І. Р. Шпалок

ЖАНРАВЫЯ ЭКСПЕРЫМЕНТЫ АНАТОЛЯ КАЗЛОВА Ў ЗБОРНІКУ “ЮРГОН”

Артыкул прысвечаны даследаванню жанравых эксперыментаў А. Казлова ў зборніку “Юргон”. На прыкладзе аповесці-фантазмагорыі “Я і Прарок-Уродка” і “рамана-штрыхамі” “Юргон” вызначаецца наватарства гэтых жанраў, разглядаюцца сюжэтная-кампазіцыйныя асаблівасці твораў. Характарызуецца выкарыстанне прыёму містыкі як сродку другаснай мастацкай умоўнасці і яе функцый.

Творчасць сучаснага беларускага пісьменніка, выпускніка ГДУ імя Ф. Скарыны А. Казлова 2000-х гадоў, якая ўяўляе сабой новы перыяд ідэйна-мастацкіх пошукаў аўтара, прадстаўлена зборнікамі “Юргон” (2006) і “Горад у нябёсах” (2009). Ужо ў першым з іх назіраюцца эксперыменты празаіка ў галіне жанру. Так, твор “Я і Прарок-Уродка” А. Казлоў вызначае як аповесць-фантазмагорыю, а “Юргон” – аўтарскім найменнем “раман-штрыхамі”.

Сам А. Казлоў так адгукаўся пра ўзнікненне задумы аповесці “Я і Прарок-Уродка”: “Тут мне хацелася стварыць свет парадоксаў, таго, чаго ў жыцці не павінна ніколі існаваць. Памятаеце такі эпізод, дзе маці спакушае сына? Вось гэта прыкметы набліжэння канца свету, пэўнага апакаліпсісу. Калі людзі пераходзяць пэўныя межы, не намі створаныя,